

30.08.19

САММИТ «ГРУППЫ СЕМИ»: «НИКАКИХ КОММЮНИКЕ, НИКАКИХ КОАЛИЦИЙ, НИКАКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 23-29 АВГУСТА

После драматичного саммита «семёрки» в Канаде в прошлом году не удивительно, что ожидания накануне встречи глав ведущих экономик мира были крайне заниженными. Сам хозяин мероприятия французский президент Эммануэль Макрон заранее предупредил, что не будет настаивать на принятии совместной декларации. Более того, он **заметил**, что планирует изменить подход к такому формальному мероприятию. «Нам необходимо адаптировать сам формат. Не будет никаких финальных коммюнике, никаких коалиций, обязательств и последующих планов действий. Мы должны учитывать, что по тому или иному вопросу кто-то из членов клуба не захочет поддерживать консенсус».

Пока эксперты соревновались в арифметическом остроумии, **предлагая** называть клуб то «шесть плюс один», то «семь минус один», а то и «семь плюс один», учитывая, что против полноценного возвращения России выступили все, кроме американского президента, что, однако, не помешало Макрону встретиться с Владимиром Путиным накануне саммита, повестка мероприятия рассыпалась на множество отдельных вопросов, отражая пеструю палитру современных международных отношений.

Иранский сюрприз

Наиболее ярким примером такого отказа от формальностей стало решение Макрона устроить **«сюрприз»** гостям и, в первую очередь, **Дональду Трампу** и пригласить в Биарриц министра иностранных дел Ирана **Мохаммада Джавада Зарифа**, с недавнего времени находящегося в американских санкционных списках. Предупредив Трампа на незапланированном завтраке и, очевидно, получив согласие (хотя **некоторые** в

США попытались представить это как выпад Европы в адрес Трампа), Макрон чуть не сорвал приезд Зарифа, когда его пресс-офис выпустил сообщение о том, что «семёрка» согласилась на то, чтобы французский президент выступил в качестве посредника между США и Ираном. «Я ни на что не давал согласия», – парировал тогда Трамп. Однако переговоры в воскресенье всё-таки состоялись, и позже американский президент, отказываясь комментировать присутствие на встрече представителей США, подтвердил, что он был в курсе всех деталей беседы.

Лидеры не стали говорить о конкретных результатах встречи, поскольку «всё, что будет сказано, может подорвать диалог» (**заметил** Макрон). Всё же определённый оптимизм нельзя было не заметить. Канцлер Германии **Ангела Меркель назвала** одним из важнейших достижений саммита – всеобщее согласие относительно того, что «решать ситуацию необходимо политическими средствами». Дональд Трамп отметил, что готов встретиться с иранским лидером, а также **обмолвился** о том, что другие страны (но не США) могут начать предоставлять Ирану кредитные линии под залог поставок нефти. Президент Ирана **Хасан Рухани подчеркнул**: когда речь идёт «о развитии страны и решении проблем населения», «даже если шансы на успех не превышают 10-20%, их необходимо использовать».

Горящие леса Амазонии или «шерше ля фам»

Помимо Ирана к числу приоритетных вопросов повестки дня саммита было отнесено обсуждение экологии. Особую остроту данной теме придали происходящие в Бразилии пожары в лесах Амазонии. «Наш дом горит. Буквально. Леса Амазонии – лёгкие (планеты), отвечающие за выработку 20% всего кислорода на земле, – охвачены пожаром, – **написал** накануне мероприятия Макрон. – Участники саммита G7, давайте обсудим это чрезвычайное положение в первую очередь!»

По итогам такого обсуждения, страны «семёрки» согласились предоставить страдающим от пожаров государствам не менее 20 млн долл. в качестве экстренной помощи. Присутствовавший в Биарицце президент Чили **заметил**, что выделяемые средства пойдут, во-первых, на тушение пожаров, а во-вторых, на защиту этих тропических лесов в будущем. Американская делегация демонстративно не участвовала в обсуждении экологических вопросов, а на заключительной пресс-конференции Дональд Трамп лишь **заметил**:

«Мы сейчас являемся производителем энергоресурсов номер один. Я не собираюсь терять всё это богатство ради возвышенных идей, ради ветровых турбин, которые, честно говоря, не очень-то хорошо работают».

Если раньше слова американского президента вызвали бы бурю возмущения, то на этот раз вся ярость либеральной общественности оказалась направлена на президента Бразилии **Жаира Болсонару**, политику которого по сельскохозяйственному возделыванию земель Амазонии **называют** одной из причин пожаров. **Критикуя** президента Франции за «колониальный менталитет», Болсонару отказался от средств, назвав их покушением на суверенитет Бразилии. Ситуацию усугубил личный конфликт между двумя лидерами, вспыхнувший в дни саммита после того, как президент Бразилии в социальных сетях нелестно отозвался о жене Макрона. «Он позволил себе крайне грубые комментарии о моей супруге, – **заметил** на это Макрон. – Это все очень печально [...]. Я надеюсь, очень скоро у бразильцев

появится такой президент, за которого им будет не стыдно».

«Шестёрка» за торговый мир

Обвиняя французских организаторов в фокусировании на **«нишевых вопросах»**, таких как экология и развитие Африки, США **настояли** на проведении сессии по мировому экономическому развитию. Отправляясь на саммит, остальные лидеры «семёрки» и приглашённые гости в один голос призвали к снижению напряжённости в торговых вопросах. «Мы должны постараться не допустить, чтобы торговая война распространилась на другие области», – отмечал Макрон. Председатель Европейского совета Дональд Туск предупредил, что торговая политика Трампа может привести к мировой рецессии. На двусторонней встрече с американским президентом, **Борис Джонсон заметил:**

«Мы, в целом, выступаем за торговый мир, и, по возможности, снижение напряжённости».

Об опасности протекционизма говорил и итальянский премьер-министр **Джузеппе Конте**, призвав Трампа отказаться от тарифов в отношении Китая.

Сами дни саммита были наполнены противоречивыми сигналами. Призвав в пятницу американские компании уходить из Китая и сообщив о повышении вводимых тарифов на 5%, Трамп через два дня заметил, что не уверен в некоторых своих решениях в области торговли. Воспринятые как положительный сигнал, слова президента через несколько часов были **опровергнуты** его пресс-секретарём, заявившей, что СМИ исказили их смысл. «Простите, конечно, но именно так я веду переговоры. Это принесло мне лично много пользы, и сейчас я делаю то же самое для страны», – **заметил** Трамп, когда его попросили объяснить метания последних дней.

Подарок для американских фермеров

На этом фоне позитивной новостью стало сообщение о договорённости по торговому соглашению между США и Японией. «Мы согласовали все пункты до единого и сейчас составляем сам документ, который будет подписан на формальной церемонии», – **заметил** Дональд Трамп. Ожидается, что церемония подписания произойдет на полях ГА ООН в сентябре. **По словам** торгового представителя **Роберта Лайтхайзера**, в основе договорённости лежит согласие США снизить тарифы на японские промышленные товары в обмен на обязательство Токио сократить барьеры для американской сельхозпродукции. Причём, вопреки просьбам Токио, тарифы на Японские автомобили в 2,5% будут сохранены. Более того Япония обязалась нарастить закупки американской кукурузы, «перепроизводство которой наблюдается по всей стране» (отметил Трамп).

Хотя премьер-министр Японии **Синдзо Абе** был более осторожен в своих оценках достигнутого прогресса, новость была с радостью **встречена** американскими фермерами, которые оказались в невыгодных условиях на японском рынке после того, как их канадские и австралийские конкуренты заключили обновленное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве.

Французские вина против американских технологических гигантов

Ещё одним положительным сигналом стало снятие торговых противоречий между США и Францией. 11 июля Париж принял т.н. закон *GAFА* (аббревиатура первых букв *Google, Apple, Facebook* и *Amazon*), который вводил 3% налог на компании, получающие доход от деятельности в цифровом пространстве не менее 750 млн евро в мире и 25 млн евро во Франции. В то время как формально закон не был направлен против конкретных компаний, его формулировка предполагала, что главным пострадавшими станут крупнейшие транснациональные технологические гиганты – преимущественно американские. Через несколько недель новость дошла до американского президента, и 26 июля он **пригрозил**:

«Мы объявим об ответных мерах на неблагоразумие Макрона в самое ближайшее время. Я всегда говорил, что американские вина лучше французских!»

Хотя угрозы **продолжались** вплоть до отъезда президента на саммит, конкретных действий так и не последовало, а после состоявшегося на полях «семёрки» незапланированного завтрака между двумя лидерами, Дональд Трамп благожелательно **признал**, что «первой леди очень нравятся французские вина», а Макрон **заметил**, что «этот вопрос снят с повестки дня». Позже стало известно о достигнутом **компромиссе**, согласно которому Франция не только отменит закон, как только будет принято международное регулирование о налогообложении коммерческой деятельности в цифровом пространстве (разработкой которого занимается Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), но и вернёт компаниям «разницу», если новое регулирование установит меньшие налоги, чем уже выплаченные по французскому законодательству.

«Особые отношения» между Трампом и Джонсоном

На полях саммита состоялась первая официальная встреча Дональда Трампа с новым премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном. Нелестные **высказывания** Джонсона в адрес американского президента, очевидно, остались в прошлом, и в выходные Трамп поддержал британского премьера, который приехал на саммит на фоне очередной **словесной схватки** с Европейским союзом. Помимо комплиментов («Это подходящий человек для такого дела (переговоров по Брекзиту)», американский президент **пообещал** Великобритании «очень большую торговую сделку» с США, когда она «сбросит якорь» в виде ЕС.

Такая поддержка со стороны администрации Борису Джонсону, с одной стороны, укрепляет трансатлантические «особые отношения», несколько ослабленные за время премьерства Терезы Мэй, и добавляет Джонсону политического капитала в переговорах по Брекзиту. С другой стороны, выход из ЕС оставит Лондон один на один с Вашингтоном и лишит его любых рычагов давления. В таких условиях Джонсон вынужден продолжать политику Мэй, **балансируя** между Европой и США. Не стесняясь на комплименты американскому президенту, он, однако, успевал украдкой замечать, что Великобритания выступает против торговых войн, против возвращения России, за налаживание отношений с Ираном и борьбу с потеплением климата.

Это, однако, не повредило хорошим личным отношениям с Трампом. 28 августа (после одобрения королевы) он сообщил о приостановке работы Парламента, что должно помешать его оппонентам принять меры для предотвращения «жёсткого Брекзита». Данный шаг, незамедлительно провозглашенный «конституционным

беспределом», спровоцировал угрозы со стороны главы оппозиции Джереми Корбина запустить процедуру вынесения вотума недоверия правительству. «Джереми Корбина, лидеру лейбористской партии Великобритании, будет очень сложно вынести вотум недоверия новому премьер-министру Борису Джонсону, особенно в свете того, что Борис является именно тем человеком, который нужен сейчас Великобритании», – поспешил **заступиться** за нового друга Трамп.

Источник: **Саммит «Группы семи»: «никаких коммюнике, никаких коалиций, никаких обязательств»**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

